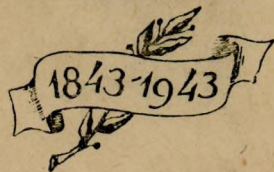
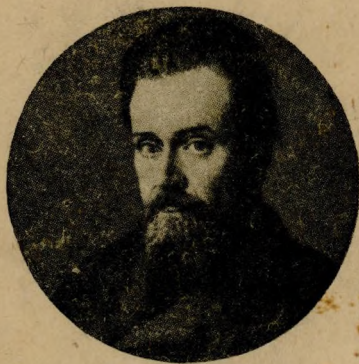

ГЛЕБ УСПЕНСКИЙ

Гослитмузей
1944

25

Октябрь 1944г.

Москва

Б. Г. УСПЕНСКИЙ

Эрнст Шнейдер

ГЛЕБ УСПЕНСКИЙ

К столетию со дня рождения

Под редакцией

В. Д. БОНЧ-БРУЕВИЧА

17237085

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ
МОСКВА

1944

$$83.3(2 = \text{Pyc}) i - 8$$

Y-77

$$83.3(2 = \text{Pyc}) 5 - 8 \text{ yuenekun}$$

+091.6

25

октября 1943 года исполнилось сто лет со дня рождения русского писателя-демократа Глеба Успенского. Имя Глеба Успенского в летописях русской литературы непосредственно следует за именами таких, выдвинутых революционной демократией писателей, как Салтыков-Щедрин и Некрасов.

Глеб Успенский, как писатель, глубоко и взволнованно переживал судьбу своего народа. Он особенно пристально наблюдал и изучал положение русского крестьянина и в своих произведениях запечатлел широкую картину пореформенной жизни крестьянства и городской бедноты.

Изучая как художник и публицист деревню, Успенский не изолировал вопрос о деревне от общего вопроса о судьбах своей родины, вдвойне угнетенной — и властью помещичьей, и властью «Купона»; в его творчество органически входило гневное обличение помещичьего самодержавия и нарождавшейся плутократии. Эта сторона творчества Успенского, вместе с большой художественной силой его образов и обобщений, придает ему исключительно важное значение в истории русской литературы и русской общественной мысли.

Художественный материал Успенского занимал почетное место в марксистском анализе классовых отношений пореформенной России, в борьбе марксизма с реакционным утопизмом народничества. М. И. Ульянова в своих воспоминаниях о В. И. Ленине особо подчеркивает его интерес к творчеству Глеба Успенского, к которому Владимир Ильич неоднократно обращался, давая характеристику пореформенной деревни, борясь с народническими утопиями об общине.

Умный и чуткий писатель Глеб Успенский с исключительной проникновенностью и правдивостью изобразил русский быт, жизнь русского крестьянина. Он мучительно болел горестями и страданиями своего народа, но в то же время страстно верил в его будущее, в его благородный

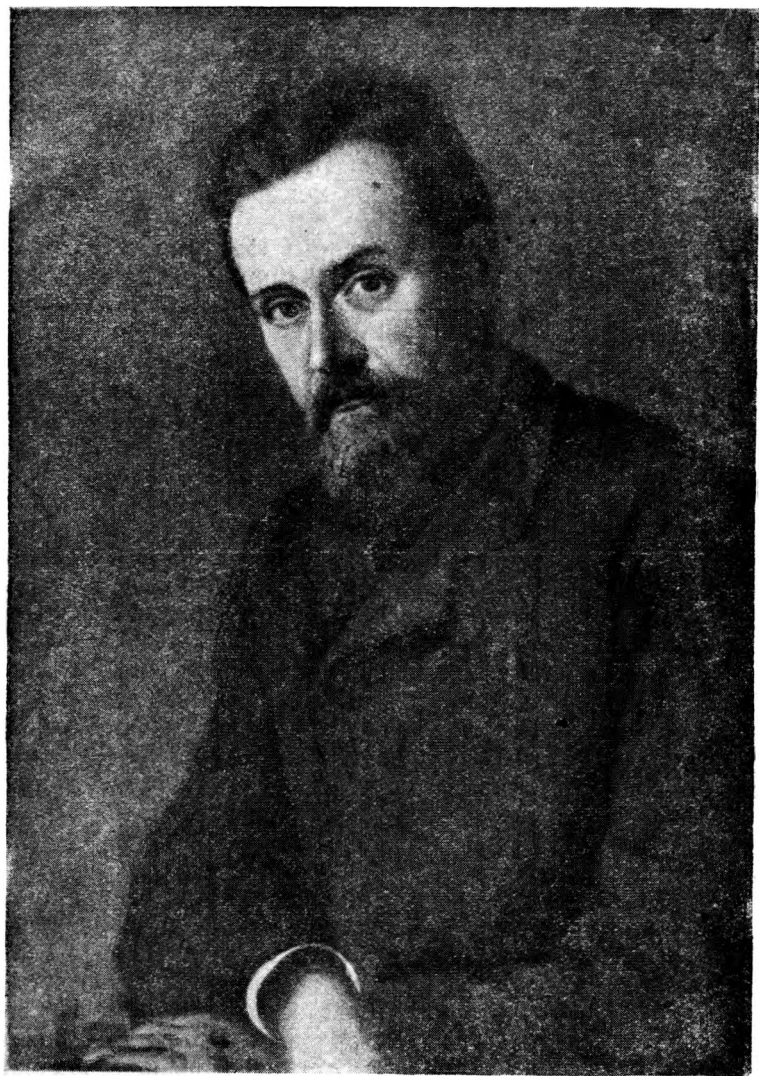
дух, в его талантливость, в его «чудное детское сердце». Весь свой большой и самобытный талант, всю свою жизнь отдал Успенский служению народу, борьбе за его лучшее будущее, за его свободу и счастье. Своим пером, своими яркими проникновенными картинами, с обнаженной правдивостью рисующими положение народа, Успенский содействовал воспитанию передовых, освободительных идей.

Глеб Успенский подлинно русский, национальный художник-патриот. Беспредельная любовь к родине и своему народу определила характер и содержание его творчества, его благородное, воспитательное значение. Великолепный знаток русского быта, замечательный мастер языка, тонко и проникновенно его чувствующий, Глеб Успенский принадлежит к числу тех русских художников-реалистов, — таких как Некрасов, Щедрин, Репин, Суриков, — которые создали произведения большой обобщающей мысли и в то же время глубокой реалистической правды и силы.

Глеб Иванович Успенский родился в г. Туле 25-го октября (н. ст.) 1843 года. Отец его, Иван Яковлевич Успенский, был секретарем Тульской Палаты государственных имуществ; мать, Надежда Глебовна, была дочерью провинциального чиновника Г. Ф. Соколова. Семья Успенских жила относительно достаточно и была многочисленной: у Ивана Яковлевича было четыре сына и три дочери.

С малых лет Глеб Иванович жил в тяжелой обстановке чиновничьего быта конца царствования Николая I. Сослуживцы его отца, по воспоминаниям его двоюродного брата Д. Г. Соколова, были большею частью все люди «низменные», «малограмотные», «недоучки»; все они жили взятками, единственными интересами их были — продвижение по службе, игра в карты и пьянство. И на службе, и дома отца Глеба Ивановича осаждали толпы обиженных крестьян, приходивших к нему с самыми разнообразными просьбами и заявлениями. В своей автобиографии Глеб Иванович пишет: «Я помню, что я плакал беспрестанно, но не знал, отчего это происходит». Надо думать, что мрачные картины окружавшей его жизни вызывали эти беспрестанные слезы и нравственные страдания.

Глеб Иванович с раннего детства был окружен любовью и заботами родителей. Он рано научился читать и перечитал все, что можно было найти в доме его отца: Пушкина, Лермонтова, Карамзина, Крылова и т. д.

ГЛЕБ УСПЕНСКИЙ

Поступление в гимназию ничего светлого не внесло в жизнь Глеба Ивановича. Тульская гимназия, в которой он сперва учился, находилась на так называемой Хлебной площади, где приводились в исполнение приговоры о наказании преступников кнутом. Тот же Д. Г. Соколов рассказывает: «Окна нашего первого класса выходили как раз на площадь, из окон вдаль можно было видеть все процессии и экзекуцию, производившуюся обычно около 12-ти часов, то есть в то время, когда у нас была «большая перемена».

В 1856 году отец Успенского был переведен на службу в Чернигов, где Глеб Иванович и поступил в 4-й класс местной гимназии. Здесь около Глеба Ивановича скоро образовался кружок гимназистов и подруг его сестер. В кружке читали книги, пели украинские и русские песни; книг для чтения было достаточно и дома, и в читальне. Глеб Иванович даже вздумал издавать при участии гимназистов рукописный журнал.

Уже в 1861 г., как рассказывает его товарищ М. И. Петрункевич, в гимназии хорошо знали о склонности Глеба Ивановича к литературе, причем говорили, что его гимназическими набросками пользовался его двоюродный брат, Николай Васильевич Успенский, литературную деятельность которого в те же годы очень высоко оценил Н. Г. Чернышевский¹.

По окончании гимназического курса в 1861 г. Глеб Иванович поступил на юридический факультет Петербургского университета, но в декабре того же года, вследствие его закрытия из-за студенческих волнений, перешел в Московский университет. Однако ввиду недостатка средств он принужден был вскоре расстаться с университетом и работать корректором в типографии газеты «Московские ведомости», получая 25 руб. в месяц.

В ноябре 1862 года в журнале «Зритель», издававшемся Колошиным, появился первый рассказ Глеба Успенского «Идиллия». В этом рассказе Глеб Иванович рисует хорошо ему известную и ненавистную чиновничью среду, широкую картину которой он дал впоследствии в «Нравах Растеряевой улицы» и в «Разорении». В том же 1862 г. в ноябрьском номере журнала «Ясная Поляна», издавав-

¹ «Современник», 1861 г., кн. 2-ая. Н. Г. Чернышевский «Не начало ли перемены?»

шемся Л. Н. Толстым, появился второй рассказ Глеба Ивановича — «Михалыч», носящий автобиографический характер.

С 1863 г. Глеб Успенский окончательно посвящает себя литературной деятельности, сотрудничая в журнале «Зритель», где он напечатал ряд мелких рассказов и очерков. После смерти отца, последовавшей в 1864 г., ему пришлось принять на себя заботу о семье, о малолетних братьях и сестрах, и он переехал в Петербург, где были более широкие возможности литературной работы. Непосильная тяжесть забот о многочисленной, разоренной семье, легшая на плечи Глеба Ивановича, вынуждала его работать для заработка, напрягая все силы, чтобы бороться с житейскими трудностями. Сам он пишет об этом времени так: «Крайняя нужда заставила якшаться бог знает с кем. Писал я в «Модном магазине», в «Новом русском базаре», в «Комиссионере», в «Народном чтении» (по два рубля за рассказ)... в «Пчеле» у Мекешина, в «Будильнике», «Искре» всех редакций. У меня тьма разных заметок в «Будильнике» московском... Кроме того, множество в «Русском Слове», «Деле», «Луче» и т. д.»

В 1866 г. счастье, казалось, улыбнулось Глебу Ивановичу. Он окончил большую повесть «Нравы Растеряевой улицы», рисуящую жизнь захолустной тульской Барановой улицы. Повесть была принята Н. А. Не расовым в журнал «Современник». Начало этой повести появилось во 2-й и 3-й книгах «Современника», но после выхода третьей книги «Современник» был закрыт и Глеб Иванович вновь обречен на скитания по различным журналам. «Нравы Растеряевой улицы» оказались незаконченными таким образом печатанием и начали появляться в виде самостоятельных отрывков в сборнике «Луч», в «Женском вестнике» и т. д. Этим нарушалась цельность повести, которая кроме того потребовала целого ряда смягчений и переделок.

В «Нравах Растеряевой улицы» Успенский показал пропитанную крепостничеством неподвижную и застывшую жизнь провинции, провинциальное мещанство и чиновничество, которое с таким гневом впоследствии заклеил Горький в своем «Городке Окурове».

Новый период в жизни и литературной работе Глеба Успенского начинается с 1868 года, когда стали выходить «Отечественные Записки», под редакцией М. Е. Салтыкова-Щедрина и Н. А. Некрасова. Успенский работал в этом

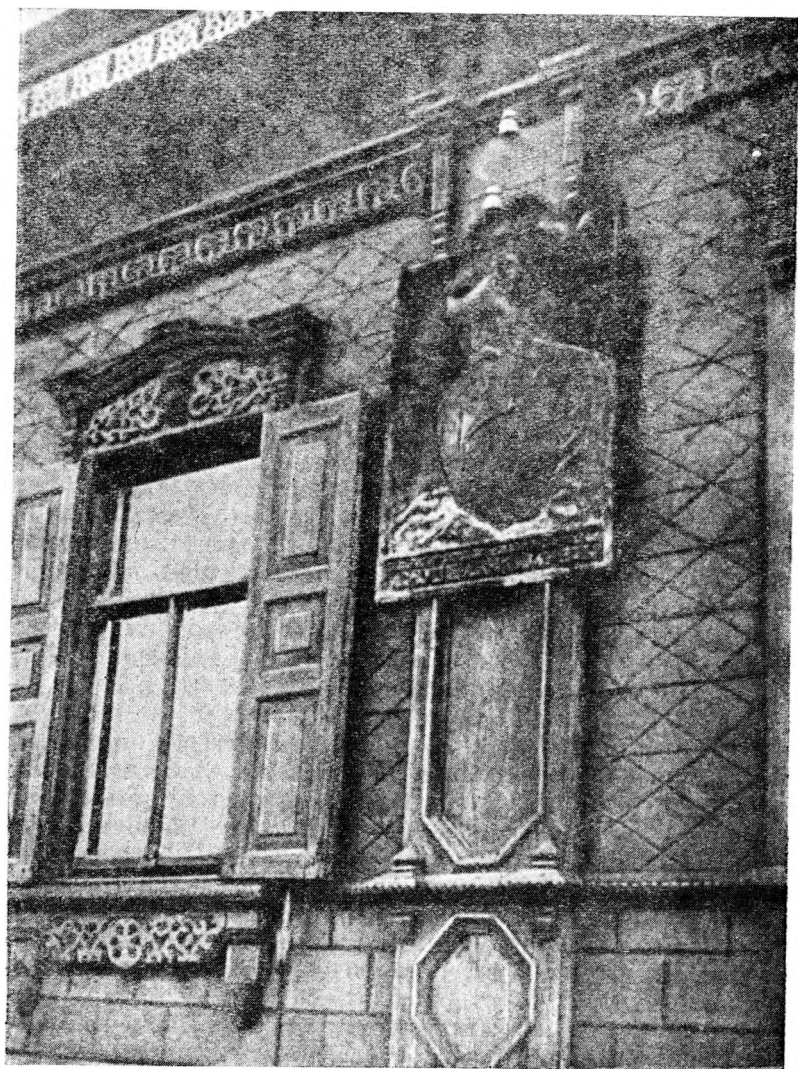
журнале, ставшем рупором революционно-демократической интеллигенции, до самого его закрытия в 1884 году. В «Отечественных Записках» (с 1868 г.) началось печатание второго крупного произведения Успенского — «Разорения»¹. В этом произведении, тематически связанном с «Нравами Растеряевой улицы», Успенский показывает ту же провинциальную среду, взбаламученную и напуганную приходом «новых времен буржуазного порядка». Центральной фигурой «Разорения» является бывший рабочий Михаил Иванович, протестующий против тупого провинциального застоя, но пути к активной борьбе этот «Чацкий из рабочих», по выражению Плеханова, не находит. «Разорение» не может быть приостановлено хорошими намерениями и словами. Михаил Иванович остается еще одиноким и бессильным в своем смутном протесте.

В конце 60-х годов Успенский впервые побывал в деревне (в Саратовской губернии), в результате чего появились, впоследствии включенные им в «Разорение», «Наблюдения одного лентяя». В этой повести Успенский изображает попытки так называвшегося «хождения в народ» демократически настроенной интеллигенции.

Работа в «Отечественных Записках» и постоянное общение с крупнейшими писателями того времени — Щедриным, Некрасовым и др. — значительно расширяют писательские горизонты Успенского, пользовавшегося симпатией и дружеской поддержкой передовых людей своего времени.

В мае 1870 г. Глеб Успенский женился на А. В. Бараевой, во многом облегчившей беспорядочную, неустроенную жизнь писателя. Однако и с женитьбой материальные заботы и нужда не покидают Успенского. Работая всегда на авансах, Успенский был в вечной кабале у издателей, разных Базуновых, Карбасниковых, Печаткиных, покупавших за гроши сборники его сочинений. Много и упорно работая, Успенский вечно был без гроша, в тисках острой нужды, тем более, что по своему добросердечию охотно и щедро раздавал деньги, когда они появлялись у него, нуждавшимся.

¹ «Нравы Растеряевой улицы» и «Разорение» послужили материалом для пьесы народного артиста Республики М. С. Нарокова «Растеряева улица», которая шла восемь лет на сцене Государственного академического Малого театра и в настоящее время восстанавливается.

Дом деда—Г. Ф. Успенского, где долго жил Г. И. Успенский

В 1872 г., год спустя после разгрома Парижской Коммуны, Успенский поехал в Париж. Следует отметить, что даже мимолетное знакомство с Германией, при проезде через нее, поселило в Успенском навсегда глубокую антипатию к немецкому шовинизму и прусской военщине. В письме к жене он пишет: «... Военщина свирепствует, и это все какие-то краснощекие дылды с огромными красными воротниками, с камелиями под руку».

В очерке «Большая совесть» («Отечественные Записки» № 4, 1873 г.) он снова возвращается к этой теме и, рисуя Берлин, рассказывает: «Палаши, шпоры, каски, усы, два пальца у козырька, под которым в тугом воротнике сидит самодовольная физиономия победителя, попадаются на каждом шагу, поминутно: тут отдают честь, здесь сменяют караул, там что-то выделывают ружьем, словно в помешательстве, а потом с гордым видом идут куда-то..., сабли и палаши ездят по ногам, повсюду шевелятся усы, одни другим отдают честь и все вместе пришедшему... Но существеннейшая вещь — это полное убеждение в своем деле, в том, что бычачьи рога вместо усов есть красота почище красоты Прекрасной Елены. Спросите любого из этих усов о его враге и полюбуйте, какой в нем сидит образцовый, сознательный зверь».

В 1874 г. Успенский вновь поехал за границу.

В Париже он познакомился с революционерами Д. А. Клеменцом, А. И. Иванчиным-Писаревым и Г. А. Лопатиным.

Во время кратковременной поездки в Лондон он посетил П. Л. Лаврова и напечатал в журнале «Вперед» статью «Шила в мешке не утаишь». Эти встречи дали ему очень много в смысле знакомства с революционным движением того времени и возбудили в нем стремление тщательно и добросовестно изучить русское крестьянство и его жизнь.

Восстание Сербии против Турции оторвало Успенского от литературной работы и он уехал в Сербию, результатом чего явился ряд очерков («Письма из Сербии»).

В произведениях Успенского, глубоко впитавшего влияние революционного просветительства, получили самое острое выражение основные черты «наследства» шестидесятых годов. Черты эти, по формулировке Ленина, — горячая вражда «к крепостному праву и *всем его* порождениям в экономической, социальной и юридической обла-

сти», и «горячая защита просвещения, самоуправления, свободы, европейских форм жизни и вообще всесторонней европеизации России», и «отстаивание интересов народных масс, главным образом крестьян»¹.

С конца семидесятых годов разворачивается новый период работы Глеба Успенского в «Отечественных Записках» и вместе с тем тот важнейший этап на его литературно-жизненном пути, когда народ, крестьянство сделались основной темой его произведений. В живых образах и сценах показывает Успенский представителей деревни, рисуя правдивую летопись мрачной деревенской действительности 70-х — 80-х годов.

Чтобы ближе войти в интересы крестьянской жизни, не в качестве постороннего наблюдателя, Успенский поселился в Самарской губернии, заняв место счетовода в Сколковском ссудо-сберегательном крестьянском товариществе. Жена же его, А. В. Успенская, поступила учительницей в местную школу. На основе наблюдений и впечатлений деревенской жизни Успенским были написаны очерки «Из деревенского дневника», вызвавшие широкий отклик в современной литературе.

Успенский рисовал здесь пореформенную деревню без всяких прикрас. Он видел, что общинный строй, который, по мнению народников, должен был открыт перед Россией возможность миновать ужасы капитализма, уже разлагался. Община не гарантировала, вопреки ожиданиям народников, безбедного существования крестьянам; она сделалась послушным орудием в руках кулаков, в то же время под воздействием развития новых капиталистических отношений в деревне, падает самая нравственность у крестьянина, разрушаются его моральные устои².

Пребывание в Сколкове стало затруднительным для Успенского, так как полиция заподозрила его в распространении «преступных идей» и он был привлечен в связи с этим «к дознанию». Под надзором полиции Успенский находился в дальнейшем в течение всей своей жизни.

¹ Ленин, Сочинения, т. II, стр. 314.

² «Раз крестьянин становится товарным производителем... — писал Ленин, — то «нравственность» его неизбежно уже будет «основана на рубле» и винить его за это не приходится, так как самые условия жизни заставляют ловить этот рубль всяческими торговыми ухищрениями». (В. И. Ленин. Сочинения, т. I, стр. 257; после этой фразы Ленин делает сноску: «ср. Успенского»).

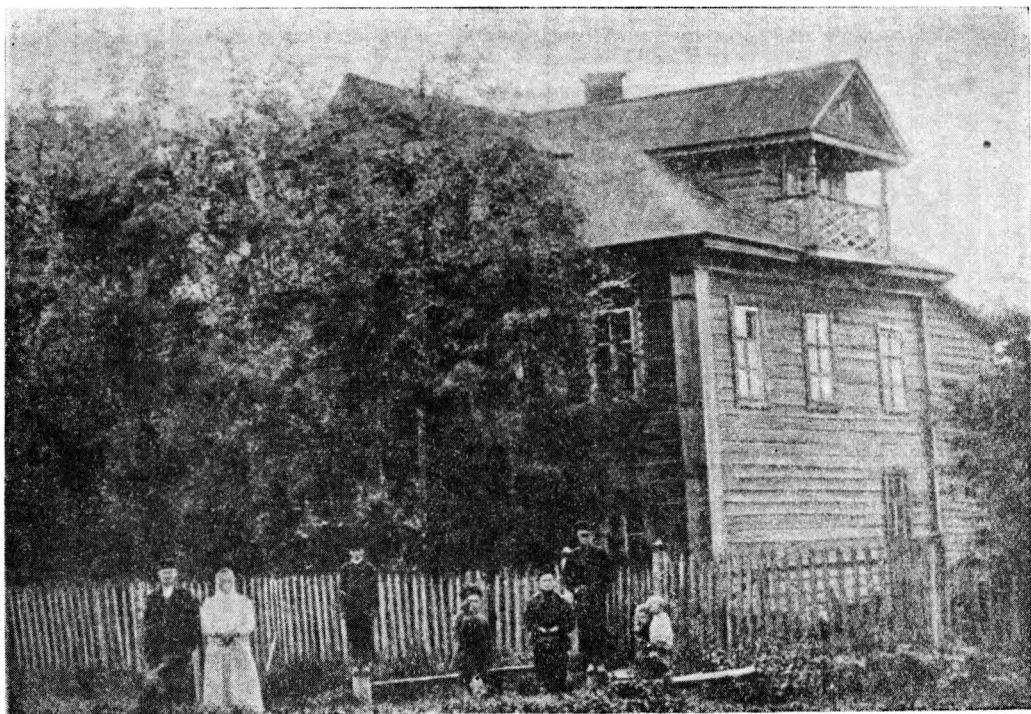
Ему пришлось оставить работу в Сколкове и переехать в Новгородскую губернию.

В 1861 г. Успенский поселяется в деревне Сябринцы, близ Чудова, где приобретает небольшой дом. Здесь он продолжает свое изучение крестьянской жизни и пишет очерки «На родной ниве» и «Из деревенского дневника», печатавшиеся в «Отечественных Записках» (впоследствии эти очерки переименованы им в две серии очерков «Крестьянин и крестьянский труд» и «Власть земли» (1882).

Успенский понимал призрачность народнических мечтаний и, показывая проникновение капитала в самые глухие углы пореформенной России, трагическими красками изображал распад прежних, патриархальных основ крестьянской жизни. Уже в первых своих очерках из крестьянской жизни Успенский показал себя замечательным художником деревни, строго и правдиво изображавшим народный быт, без народнических приукрашений и иллюзий. В дальнейшем в его творчестве эта тема занимает основное место, все более углубляясь и приводя к таким широким социально-художественным обобщениям, как серия очерков «Власть земли» и таким замечательным произведениям, как «Книжка чеков» и «Четверть лошади». Во всех этих произведениях Успенский показывает расслоение деревни, ее обнищание и разложение основ крестьянской жизни под влиянием проникновения в деревню «господина Купона». В живых и красочных сценах изображены им «люди и нравы современной деревни». Жестокая борьба мелкобуржуазных интересов, засилье кулаков-мироедов, безысходная нищета и невежество, вот та картина деревни, которую показывает в своих произведениях Успенский.

Это неприкрашенное, правдивое изображение деревни вызвало резкие нападки на Успенского со стороны народнического лагеря. Отказ от народнических иллюзий, глубокий и правдивый анализ современного общественного строя придавал особую убежденность и обостренность очеркам Успенского. И прав был Плеханов, когда писал об Успенском: «Пытливая мысль этого замечательного человека разлагала одно за другим все главные положения народничества и подготавливала почву для совершенно иных взглядов на нашу народную жизнь».

Если в течение некоторого времени Успенский и испытывал воздействие народнических идей, то постепенно, все более и более глубоко изучая русскую жизнь, он, в отли-

Дом писателя близ Чудова

чие от народников, приходил к выводу о неизбежности торжества капитализма в России. Недаром Плеханов отметил, что Глеб Успенский своими произведениями «подписал смертный приговор народничеству».

В 1887 г. Успенский писал редактору газеты «Русские ведомости» В. М. Соболевскому: «Дело в том, что я теперь поглощен хорошей мыслью, которая во мне хорошо сложилась, которая подобрала и вобрала в себя множество явлений русской жизни, которые сразу выяснились, улеглись в порядке... Мне теперь хочется до страсти писать ряд очерков «Власть капитала». Такого произведения или серии очерков Успенскому написать не удалось, но сохранились четыре очерка под общим заглавием: «Живые цифры», которые являются началом этого нового задуманного им произведения и дают широкую картину капиталистического преобразования деревни, написанную мощной и сильной кистью. В конц 1888 г. в очерке «Грехи тяжкие» Успенский снова формулирует выводы, к которым он пришел: «Порядок, надвигающийся между прочими народами на нас, не знает различия между какими бы то ни было нациями... Это идет к капитализму, меркантилизму или просто-напросто господин Купон». Говоря об этом процессе, Успенский неоднократно ссылается на Маркса, с произведениями которого он был несомненно знаком. В 1888 г. Успенский пишет статью «Горький упрек», по поводу письма Карла Маркса, являвшегося ответом на одну из статей Михайловского. В своей статье Успенский говорит: «Несколькими строками, написанными так, как написана каждая строка в его «Капитале», т. е. с безукоризненной точностью и беспристрастием, Карл Маркс осветил легко нашу экономическую жизнь, начиная с 1861 года». Он не только восхищается гениальным произведением Маркса, но и противопоставляет подлинно революционную программу Маркса либеральным и народническим утопиям. В письме 1888 г. к В. М. Соболевскому он, возмущаясь замалчиванием письма Маркса к Михайловскому, направленному против народнических утопий, писал, что «таких слов, великих и простых, которые говорит Маркс и какие требуют огромного дела, — мы не говорим и поэтому не делаем никакого дела»¹.

¹ Глеб Успенский. Материалы и исследования. Из-во Академии Наук СССР. М.-Л. 1938 г., стр. 198.

Капиталистический строй понимался Успенским как переходный: «Конечно, Купон будет уничтожен, но не так, чтобы очень скоро. Напротив, в его биографии будут еще небывало блестящие страницы». В будущем писателю рисовалась светлая картина социалистического строя, основанного на обобществленном труде.

В серии очерков «Крестьянин и крестьянский труд» Успенский говорит о «поэзии земледельческого труда», восхищаясь той творческой силой, которая заложена в земледельческом труде, составляющем для крестьянства главный «жизненный интерес, источник работы мысли». Но в то же время он подчеркивает, что крестьянин не предполагает «уничтожить все, что имеет мало-мальски чуждый земледельческому порядку признак: керосиновые лампы, фабрики, выделяющие ситец, железные дороги». Эти требования он называет крайним легкомыслием и говорит что от них откажется и сам крестьянство. Выход из противоречия рисовался Успенскому в широком обновлении всего строя жизни, в получении народом возможности для широкого творческого труда.

Успенский горячо любил свою родину. Ее счастье было для него неразрывно связано со счастьем трудящихся масс. Он верил в счастливое будущее русского народа. По его выражению, в России «сила заключается в народе», а не в привилегированных классах.

С детских лет Успенский отличался крайне повышенной впечатлительностью. Всякая несправедливость, всякое горе, свидетелем которых ему приходилось быть, заставляло его болезненно страдать, если он не мог притти на помощь страдающему и устранить причины его горя. Темные стороны русской жизни того времени бесконечно мучили его.

С 1884 года, после закрытия «Отечественных Записок», начинается новый и последний период жизни и творчества Успенского.

Наступили годы злейшей и нагло торжествующей реакции, в литературе царила подавленность и примиренческие настроения. Успенский, оставшийся с закрытием «Отечественных Записок» без приюта, оказался вынужденным вновь скитаться по разным журналам. Успенский мучительно переживал это время, поддаваясь пессимистическим настроениям, особенно усугубленным усилившимися симптомами его болезненного душевного

состояния. Напряженный драматизм настроений писателя на этой последней стадии его жизненно-литературного пути выразился в стремлении вырваться из давящей его обстановки, уйти из литературы, отправиться в странствование. Начиная с середины 80-х годов, Успенский особенно усиленно ищет возможностей для поездок и путешествий, ездит в Сибирь к переселенцам, на Кавказ, по России, словно стремясь найти на ее обширных пространствах выход из мучительных противоречий (циклы «Несбыточные мечтания» 1885 г., «Письма с дороги» 1886 г., «Концов не соберешь» 1889 г., и др.).

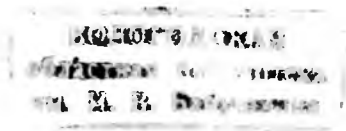
Не только внутренние неурядицы русской жизни волновали Успенского. Внешнее положение России также постоянно вызывало в нем тревогу. В очерке «Пустынная река» («Русские ведомости» № 223, 14/VII 1888 г.) он с тревогой упоминает, в связи с своей поездкой по Оби, о нависшей над Европой прусской опасности: «Много значит уже одно то, что в географических картах река эта значится не в том полушарии, где живут господа Бисмарки и другие великие люди и где огромный кулак, образующийся из дружественного рукопожатия трех монархов, — германского, итальянского и австрийского, — именуется эмблемою мира и всеобщего благополучия... впереди вас не Пруссия, не германская граница, т. е. не загородь от дружественного союза, в щелях которой уже заметны сверкающие кончики штыков... Дальше океан, за океаном Америка, — страна без Бисмарка и Буланже... тяжкое бремя тяжелых мыслей покидает вас и освобожденному, хоть на время, сознанию есть свободная минута отдохнуть и побыть спокойным».

О том, как велика была популярность Успенского в народных массах, какое огромное воспитательное значение имели его очерки и рассказы для пробуждения народного самосознания, лучше всего говорят многочисленные отклики читателей в 25-летнюю годовщину литературной деятельности Глеба Успенского в 1887 году. С простыми, теплыми словами обращаются к Успенскому рабочие Тифлиса: «Когда мы, рабочие, — пишут они в своем адресе, — читали ваши рассказы, то своим сердцем догадывались, что вы любите нас; любите говорить простую правду, и за это мы полюбили вас и ваши книги; полюбили и другие книги других людей, которые так же, как и вы, говорят правду. И из этих хороших книг мы сумели сами для себя извлечь

Памятник писателю

1237085

пользу; мы научились думать о своей жизни... мы научились отличать добро от зла, правду от лжи»¹.

Вот эта простая правда о жизни, которую с такой силой и мужеством говорил Глеб Успенский, и привлекала к нему сердца читателей, будила непримиримое отношение к тяжелым и мрачным условиям общественного строя, пробуждала революционное сознание народа. Успенский не боялся говорить эту горькую правду, как бы тяжела она ни была, потому что он любил свой народ страстной и преданной любовью и желал видеть его счастливым и свободным.

При всех мрачных и пессимистических выводах, которые делал Успенский по отношению к жизни крестьянина в условиях капиталистического наступления на деревню, он верил в русский народ. Страдания народа мучительно переживались Успенским, болезненно и тяжело ранили его тонкую и чуткую душу писателя-правдолюбца, не видевшего еще в ту пору безвременья ясных путей к освобождению народа. В одном из своих очерков Глеб Успенский рассказывает, как ранней весной в разоренную, обнищавшую деревню залетели дикие гуси, попавшие в снежную мять. И полуголодные крестьяне спасли их от гибели, укрыли от снега в теплые сараи, а наутро выпустили гусей лететь дальше. «Видите, какое чудное детское сердце, — писал он, заканчивая рассказ. — Но пора ему быть и мужественным, то есть мужать в благородных порывах».

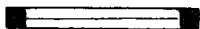
К этому благородному мужеству и призывал в своих произведениях Успенский, горячо и страстно любивший свой народ, свою родину.

Напряженная и нервная работа уже к концу 80-х годов совершенно расстроила здоровье Успенского. В 1891 г. у него обнаружили первые признаки тяжелого душевного заболевания. В 1893 г. как-будто наступило улучшение, которое, однако, продолжалось очень недолго и с этого времени до своей смерти, последовавшей 14 апреля (н. ст.) 1902 года, Глеб Иванович, не покидал больницы для душевнобольных. 27 апреля Глеб Успенский погребен на литературных мостках Волкова кладбища в г. Ленинграде при многотысячном стечении его почитателей.

¹ Глеб Успенский. Материалы и исследования. Из-во Академии Наук СССР. М.-Л. 1938 г., т. I, стр. 367.

Успенский — художник-аналитик, смело и до конца раскрывающий наблюдаемые им явления жизни, передавая в тончайших оттенках все подробности рисуемой им картины. В этом его творчество близко живописи Репина, Ярошенко и других художников-реалистов. В то же время изображения его не индивидуальны, а наделены всей силой большой художественной обобщенности. Он пользуется по преимуществу очерковой формой изображения, как бы стремясь ни на минуту не отойти от жизненной правды, от взволнованности и непосредственной впечатляемости самых фактов. Но его художественный метод не ограничен изображением фактов. Наоборот, самые факты в его изображении приобретают широкий, творческий характер, могучую художественную лепку монументальной скульптуры.

Литературное наследство Успенского, по выражению Плеханова, является подлинной энциклопедией крестьянской жизни, а очерки переходного времени, зарисованные им в «Нравах Растеряевой улицы», «Разорении» и др., останутся прекрасными образцами русской художественной прозы.

ИЗДАНИЯ Г. И. УСПЕНСКОГО

Гл. Успенский. — Собрание сочинений. Издание А. Ф. Маркса в шести томах. 1908 г.

Гл. Успенский. — Собрание сочинений. Издание лит. изд. отд. Наркомпроса в шести томах. 1918 г. (Повторение предыдущего издания).

Г. И. Успенский. — «Сочинения и письма в одном томе» под редакцией В. В. Буша. Гос. из-во художественной литературы. Л., 1929 г.

Глеб Успенский. — «Избранные произведения». Редакция, примечания А. С. Глинка-Волжского. Гос. из-во художественной литературы. 1935 г.

То же. 2-е изд. 1938 г.

Глеб Успенский. — «Несобранные произведения». Редакция, предисловие и примечания Р. П. Маториной, ч. 1-ая. Гос. из-во художественной литературы. М. 1936 г.

ЛИТЕРАТУРА О Г. И. УСПЕНСКОМ

1. *Глинка-Волжский, А. С.* — «Глеб Успенский в жизни и в литературе». (Вступительная статья к «Избранным произведениям Глеба Успенского»). Гос. из-во художественной литературы. М., 1938 г.

2. *Буш, В. В.* — «Литературная деятельность Гл. Успенского». Труды Пушкинского дома при Академии Наук СССР. 1927.

3. *Чешихин-Ветринский, В.* — «Глеб Успенский». Биографический очерк. «Федерация». М. 1929 г.

4. *Плеханов, Г. В.* (Бельтов) — «Наши беллетристы-народники». Статья вторая. Г. И. Успенский. «За двадцать лет». СПб. 1905 г. или Сочинения т. I.

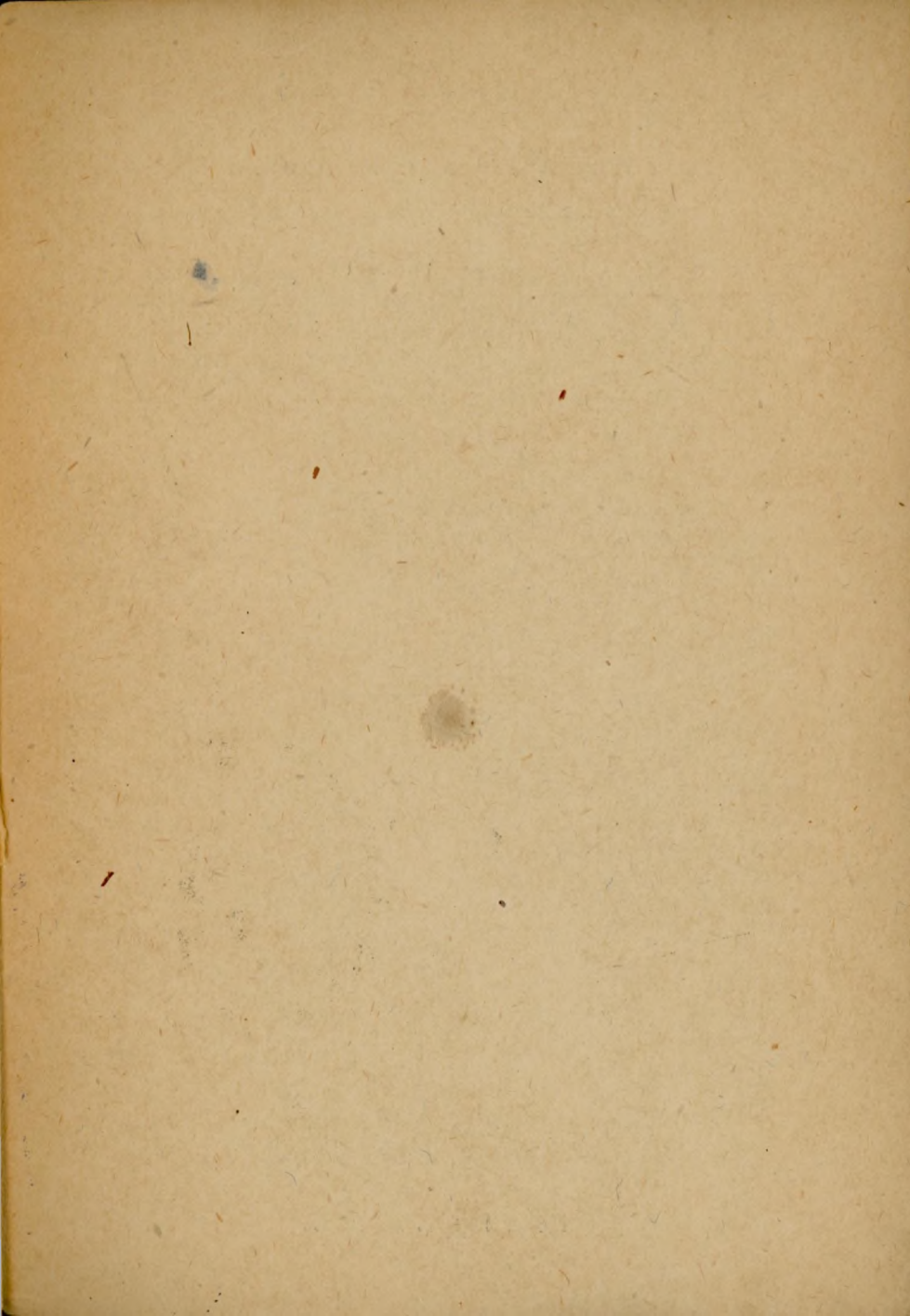
5. *Глинка-Волжский, А. С.* — «Глеб Успенский в жизни». «Академия». М.-Л. 1935 г.

6. *Глаголева, Н. А.* — «Творческий путь Г. И. Успенского». «Литература в школе». 1940 г. № 3.

Л 33109. Подписано к печати 16/II 1944. Тираж 5 000 экз. Заказ № 168.

Типография «Госэнергониздата». Москва, Шлюзовая наб., 10.

100=

100

Цена 1 руб. 25 коп.

15697/90